

Д.Н. Ахмедов

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ДОКТОРА ВОДОНОСА

В давние времена, работая в Госархиве Дагестана, я наткнулся на материалы, которые вызвали у меня радость и удовлетворение. Читая их, невозможно было не полюбить не только свою страну – СССР, но и каждого ее гражданина, который, не жалея своей жизни, защищал любимую Родину теми возможностями, которыми каждый из них располагал. В 1943 г. чтобы сосредоточить все материалы о войне в одном месте, в Дагестане была создана Комиссия по истории Великой Отечественной войны при Дагестанском обкоме ВКП (б). Во главе ее стоял секретарь обкома партии Гаджи Апаевич Аликберов, ответственным секретарем комиссии была Александра Терентьевна Путерброт, позже корреспондент ТАСС по Дагестану.

В задачу комиссии входило собрать документальный материал, свидетельствовавший об участии дагестанцев в Великой Отечественной войне. Речь шла не только о боевых действиях, хотя это имело огромное значение, но и о работе в тылу, где шла напряженная борьба по достижению высоких трудовых показателей, поддержке фронта весомыми успехами в области экономики, культуры, искусства, науки.

В те годы вся страна работала как часовой механизм, и, естественно, для комиссии важно было узнать, чем помог стране каждый её гражданин. Преследуя эту цель, она разослала анкеты наиболее видным представителям народного хозяйства, ученым, творческим работникам и многим другим с одним вопросом: «Какой вклад вы лично внесли в борьбу с немецким фашизмом?».

В своем обращении к конкретным представителям интеллигенции комиссия просила ответить «на нижеследующие вопросы подробно, с приведением конкретных фактов и примеров... Наиболее ценные из Ваших научных опытов и изобретений и других научно-творческих достижений будут включены в летопись героических трудовых подвигов в период Великой Отечественной войны и использованы в печати и по радио».

Среди многих представителей научной, педагогической и творческой интеллигенции, кому были адресованы письма, оказался почти неизвестный дагестанцам кандидат медицинских наук, доцент Дагестанского медицинского института Наум Львович Водонос.

Получив от комиссии письмо от 9 марта 1944 г., он откликнулся подробным ответом. Ввиду важности содержащейся в нем информации я постараюсь с некоторыми сокращениями привести его целиком:

– По специальности я – патологоанатом, – писал он, – а по занимаемым должностям: заведующий кафедрой патологической анатомии Дагмединститута, прозектор центральной клинической больницы, начальник прозекторской группы при отделе эвакогоспиталей Наркомздрава ДАССР. Моя специальность состоит во вскрытии трупов в целях установления точного диагноза заболевания, истинной причины смерти, контроля лечебной помощи и документации, выяснения дефектов диагнозов, установления причин, приведших к неправильной диагностике и т.д. Все указанные моменты разбираются на систематически проводимых клинико-анатомических конференциях, на которых выявляют и объясняют все ошибки. Подобного рода работа приводит, в конечном счете, к повышению квалификации врачей, улучшению постановки лечебно-диагностической работы. Таким образом, работа патологоанатома приобретает очень большое научно-практическое значение, которое неизмеримо выросло в годы Великой Отечественной войны. Не подлежит никакому сомнению, что в большой продуктивной и эффективной работе госпиталей нашего Союза и, в частности, Дагестана патологоанатомам принадлежит не последняя роль.

С момента организации госпиталей в Дагестане я являюсь организатором прозекторского дела и непосредственным прозектором нескольких госпиталей (до ноября 1943 г. я был единственным работником в Махачкале и на заводе № 182). Моя работа включает в себя по линии госпиталей:

- 1) вскрытие трупов,
- 2) гистологическую диагностику биопсий (кусочки тканей от живых лиц),
- 3) подготовку кадров патологоанатомов,

4) систематическое проведение клинко-анатомических конференций непосредственно в госпиталях, участие в межгоспитальных конференциях и оборонных съездах,

5) выезды на периферию,

б) научную работу.

По указанным пунктам мною сделано около 1700 вскрытий и свыше 200 биопсий. Госпитальные конференции в каждом из обслуживаемых мною учреждений проводятся регулярно два раза в месяц, а в одном – 4 раза в месяц. На межгоспитальных конференциях при выездах на периферию мною сделано 12 больших докладов и несколько демонстраций. Два доклада сделано на оборонных съездах (Здесь Н.Л. Водонос перечисляет немало других проведенных им практических и научных работ в госпиталях г. Махачкалы. В частности, за годы войны им было подготовлено 5 врачей патологоанатомов, два из которых работали в его прозектуре, а трое – на периферии (Избербаш, Буйнакск. – Авт.).

Таковы главнейшие вехи моей работы как врача-практика, научного работника, педагога и организатора патологоанатомической службы в республике и системе эвакуогоспиталей.

А дальше начинается его исповедь о том, ради чего я решил обнародовать подвиг врача Наума Львовича Водоноса.

«Все перечисленное, – писал он, – является сущностью работы патологоанатома, и в этом смысле я не рассматриваю это как какую-то большую заслугу перед страной, фронтом и героической Красной Армией. Однако в период моей деятельности в Дагестане **есть один момент, который составляет предмет моей гордости** (выделено мною. – Авт.). Здесь мне удалось оказать реальную помощь Дагестану и фронту и то, что было сделано, я считаю **своим крупным вкладом в дело обороны страны**».

Так в чем же был подвиг доктора Водоноса?

«15 августа 1942 года, – писал он, – мне был доставлен на вскрытие труп с диагнозом «агония», то есть фактически без всякого диагноза. Уже в самом начале вскрытия случай показался мне подозрительным на холеру, которую, кстати сказать, я до того никогда не видел и о которой, естественно, никогда не думал. По ходу вскрытия это подозрение у меня крепло с тем, чтобы к концу обследования оно превратилось в убеждение и вылилось в окончательный диагноз – **холера**. Немедленно об этом было сообщено в Наркомздрав (нынешнее Министерство здравоохранения. – Авт.), который принял срочные меры и, как известно, вспышка была быстро ликвидирована.

Если вспомнить обстановку в августе–сентябре 1942 г., когда на улицах, скверах и площадях Махачкалы жили многие тысячи эвакуированных, когда злобный враг стоял у Моздока и Орджоникидзе (ныне Владикавказ. – Авт.), то легко представить себе, какую роль сыграла правильная и своевременная анатомическая диагностика именно первого случая особо опасной инфекции. Пропусти я его, что легко могло случиться, то размеры катастрофы могли бы быть колоссальными. Распространение инфекции на фронт было бы губительным для дела обороны. Нам удалось, заподозрив холеру, так произвести вскрытие, что **ни одна капля заразного материала не попала в канализационную сеть**, как она не попадала и в дальнейшем, доказательством чего является полное отсутствие случаев заболевания среди гражданского населения.

Эту бдительность и тщательность работы я безо всякой рисовки считаю своей крупной заслугой как практического работника и тем посильным вкладом, который я внес в дело обороны своей Родины методами своей специальности».

Казалось бы, человек, будучи скромным, наверное, впервые из-за просьбы комиссии взглянул на себя, на свою работу с точки зрения своей ответственности перед Родиной, и поразительно, досконально продумав совершенное, в своей исповеди сумел показать проделанную им огромную работу и вычленил то ценное, достигнутое им, значение которого невозможно оценить простыми категориями. Здесь шла линия между жизнью и смертью, между благополучием и страданиями тысяч и тысяч дагестанцев, да и не только их. Если бы доктор Водонос не распознал страшную болезнь, не принял всех мер, то еще неизвестно, чем бы все это кончилось в годы ожесточенных боев за Кавказ. Мне кажется, доктор заслуживал всяческих поощрений и благодарностей. Но...

«В дальнейшем, – писал он, – за суетой, больших и малых дел, Наркомздрав ДАССР забыл, кому принадлежит заслуга своевременной и правильной диагностики первого случая опасной инфекции, но дела это, конечно, не меняет. И если за всю свою последующую жизнь мне не удастся сделать большего, все же я всегда буду горд сознанием, **что в напряженнейший момент войны на Кавказе в 1942 году реально помог фронту и Красной Армии»** (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6040. Л. 119–122).

Вы заметили: доктор Водонос ни на кого не обижался, не ждал никаких благодарностей и поощрений (а если говорить серьезно, то, конечно, такой подвиг надо было оценить достойно, чтобы у автора не осталось чувства обиды за «незамеченное никем большое дело»). Но важен нравственный аспект – доктора переполняет чувство гордости за то, что лично им свершено: Дагестан избавлен от холеры.

Шестьдесят восемь лет прошло с тех пор. Многие дагестанцы не знают о подвиге доктора Водоноса, но, мне представляется, каждый горец должен быть благодарным ему за то, что он преградил путь холерной бацилле.

Прочитав вышеизложенное, каждый читатель, естественно, задастся вопросом: кто такой доктор Водонос? Откуда он? Как он оказался в Дагестане? И меня, конечно, эти сведения интересовали. По крупицам я собирал материал, но однажды, зайдя в архив Дагмедакадемии, из рук заведующего я получил бесценное «Личное дело Н.Л. Волоноса». Он родился в г. Вознесенске Одесской области в 1898 г., беспартийный, специальность – врач, кандидат медицинских наук.

«Среднее образование, – писал Н.Л. Водонос в своей автобиографии, – получил во 2-й Одесской гимназии, которую окончил в 1918 году с серебряной медалью. Осенью того же года по выдержании конкурсных испытаний был принят на медицинский факультет Одесского университета, который окончил в 1923 году».

Послужной список доктора:

1923–1924 гг. – врач-лаборант Екатеринбургского бактериологического института. Затем он работал зав. врачебным участком Рождественской больницы, доверенным врачом г. Брянска, ординатором первой советской больницы, зав. больницей исправдома, прозектором областной детской больницы г. Свердловска.

С 1928 по 1931 год ежегодно призывался на территориальные сборы в Н-ский полк бронепоездов в качестве врача дивизиона. В те же годы работал начальником патологоанатомического кабинета эвакогоспиталя. В 1932–1936 гг. за созда-

ние патологоанатомического института и организацию учебного процесса награжден ректоратом Свердловского мединститута грамотами и ценными подарками.

«В декабре 1937 года, – писал он в своей автобиографии, – на Совете Казанского мединститута защитил кандидатскую диссертацию и получил степень кандидата медицинских наук. В 1939 году был избран вторым кандидатом на должность заведующего кафедрой патанатомии Башкирского мединститута. В феврале 1940 года был представлен Управлением медицинских учебных заведений НКЗ СССР в Комитет по делам высшей школы и утвержден в должности заведующего кафедрой патологической анатомии Дагестанского медицинского института».

Ко времени его прибытия в Дагестан Махачкала представляла собой небольшой одноэтажный город, где самыми отдаленными строениями были здания фабрики им. III Интернационала и Центральной клинической больницы. Центральные улицы были покрыты щебнем и время от времени по ним гуляли нещадные песчаные бури. Несмотря на это, Наум Львович, не мешкая, прибыл в столицу республики и с 12 апреля 1940 г. приступил к своим обязанностям. Ему дали одну комнату в коммунальной квартире в доме специалистов по ул. Пионерской (ныне – Гамида Далгата), дом № 32. Площадь комнаты равнялась 17 кв. м, что, естественно, не позволило ему привезти семью, состоявшую из жены-врача, двух детей и тети, и поэтому она продолжала оставаться в Свердловске.

В делах Н.Л. Водоноса имеется выписка из протокола совета Дагестанского мединститута от 22 мая 1940 г., согласно которому при тайном голосовании за присуждение ему ученого звания доцента было подано 26 голосов при одном против и одном воздержавшемся. Протокол подписан председателем совета – профессором Чудносветовым, ученым секретарем Давыдовым.

К решению совета ДМИ был приложен список научных работ по проблемам патанатомии – всего 12, кроме того, курс лекций по туберкулезу.

«Многие работы, – отмечал ученый, – изданы в Казанском медицинском журнале и Сборнике трудов Свердловского облздравотдела. В 1941 году, находясь в Махачкале, завершил три научные работы, в том числе «Об атипичных формах дизентерии у детей».

В характеристике Н.Л. Водоноса, выданной ему и подписанной директором Дагмединститута И. Шаровым 21 января 1941 г. отмечалось: «И.о. заведующего кафедрой патологической анатомии, кандидат медицинских наук Водонос Н.Л. работает в Дагмединституте с 12 апреля 1940 года. За время работы он показал себя как образцовый специалист с большой научной эрудицией. Являясь высококвалифицированным специалистом, тов. Водонос организовал на кафедре патанатомическую лабораторию с микрофотографией, вел систематические конференции с подробными и исчерпывающими заключениями.

Тов. Водонос Н.Л. является хорошим педагогом, умеет просто и ясно излагать вопросы патанатомии. Интересующийся своим предметом, тов. Водонос стоит на уровне современных достижений медицины и пользуется в этом отношении заслуженным авторитетом среди преподавателей и студентов. Он также проявил себя хорошим общественником, принимая участие в работе месткома и научно-медицинского общества».

Как мы видим, доктор Водонос показал себя в Дагестане с самой положительной стороны, прилагал все силы, чтобы поставить патологоанатомическую службу на уровень современных высоких требований, имел огромный авторитет среди преподавателей и студентов.

В то же время он бился, как рыба об лед, пытаясь решить сложнейшую жилищную проблему, которая на протяжении шести лет изматывала его. Об этом он пишет в Государственное управление медицинских учебных заведений Наркомздрава СССР, откуда в адрес директора ДМИ Шарова 22 июля 1940 г. поступает письмо зам. начальника ГУМУЗа Т. Карапетяна с предложением «помочь, чтобы сохранить квалифицированного специалиста одной из ведущих кафедр». Но медицинский институт был зависим в этом плане от горсовета, который не только не помог, но еще более осложнил бедственное положение доктора.

Год спустя, 30 августа 1941 г. Н.Л. Водонос снова обращается с заявлением к директору ДМИ Шарову, в котором пишет, что «очутился в чрезвычайно тяжелом положении: оторван от семьи, взять ее не могу, так как горсовет вселил ко мне в квартиру 7 человек. Одновременно мой и без того слабый бюджет оказался сниженным до 400 рублей в месяц, что обрекает не только мою семью, но и меня лично на исключительно тяжелое положение». Автор просил освободить его от занимаемой должности и разрешить отъезд к семье.

Директор ДМИ ставит резолюцию: «Отказать, причины не являются основательными. Шаров». После этого дирекция медицинского института решает некоторые финансовые проблемы доктора: в январе 1943 г. установила надбавку к зарплате в размере 50% оклада за заведование кафедрой гистологии, а с 15 апреля 1945 г. установила оклад в 1400 руб. в связи с 10-летием педагогической работы в вузе. Однако жилищная проблема оставалась неразрешимой. И поэтому он приложил все усилия, чтобы уехать из Дагестана.

16 июня 1946 г. Н.Л. Водонос получил письмо от зам. начальника УВМУЗ – Министерства здравоохранения РСФСР Нежданова, который сообщил, что «Управление высших медицинских учебных заведений МЗ РСФСР разрешает Вам участвовать в конкурсе в одном из вузов РСФСР. Назначение на должность заведующего кафедрой или доцента без конкурса в настоящее время не производится». Это письмо он читал с огромной радостью, так как оно давало ему возможность начать новую жизнь, соединившись со своей семьей.

И он уехал в Свердловск, даже не оформив официально свое увольнение. 20 августа 1946 г. Н.Л. Водонос отправил новому директору ДМИ М.С. Яникиану письмо, в котором сообщал, что вернулся в Свердловск, устроился в медицинском институте доцентом, им получена квартира, решен также вопрос об утверждении его супруги ассистентом детской клиники и просил «освободить его от занимаемой должности, назначив временно моего ассистента Державину до приезда постоянного заведующего кафедрой».

Зам. министра приказом от 30 ноября 1946 г. освободил Н.Л. Водоноса от должности заведующего кафедрой патологической анатомии Дагмединститута, а в письме директору М.С. Яникиану сообщил: «По имеющимся сведениям Водонос Н.Л. прекратил работу по причине невозможных условий кафедры патанатомии. Прошу выслать подробные объяснения».

Так благополучно завершилась дагестанская одиссея Наума Львовича Водоноса, которого, наверное, до последних дней согревала гордость за то, что он уберег горцев от страшной беды – холеры.